

ПРОДАЛСЯ ЛИ ПЛЕТНЕВ КАПИТАЛИСТАМ?

Реакция музыкальной общественности на приезд в Москву дирижера Гилберта Каплана, приглашенного Российским национальным оркестром, была весьма неоднозначна. Некоторые доказывали, что maestro, дирижирующий одним-единственным произведением, а именно Второй симфонией Малера, — мировая знаменитость, другие саркастически заявляли, что все его дирижерские успехи, в том числе предстоящее выступление в Большом зале консерватории, объясняются лишь наличием у г-на Каплана тугого кошелька.

Судьба этого человека достойна художественного описания. До 25 лет г-н Гилберт Каплан жил спокойно. Был преуспевающим журналистом, специализирующимся в области финансов и инвестиций, работал на знаменитой Уолл-стрит, редактировал экономический журнал. А однажды пошел на симфонический концерт, где услышал Вторую симфонию Малера. Концерт перевернул всю его жизнь: "Я понял, что должен — не стать дирижером, нет, — просто я должен дирижировать Вторую симфонию, несущую в себе ответы на самые главные вопросы: о смысле жизни, о смерти и о воскресении". Сегодня он известен как maestro Гилберт Каплан — дирижер одной-единственной симфонии, "любитель", как он сам себя называет.

Первый концерт, организованный в приватном порядке в Линкольн-центре в Нью-Йорке, где Каплан дирижировал Американским симфоническим оркестром, как ему казалось, должен был стать последним. Но небеса распорядились иначе, и следующее выступление состоялось... в Карнеги-холле — престижнейшей концертной площадке мира. С тех пор прошло более 10 лет. За это время гениальная малеровская симфония, которую так и именуют — "Воскресение", прозвучала под управлением maestro Каплана в исполнении 31 оркестра. Запись этой симфонии с Лондонским симфоническим оркестром вошла в четверку лучших из 66 известных. Тем не менее злые языки утверждают, что и концерт в Карнеги-холле, и восторженные рецензии — все это куплено г-ном Капланом. Так что же это на самом деле — иллюстрация к социалистическому тезису, гласящему, будто "в мире чистогана все покупается", или духовный феномен, воспринимаемый лишь с идеалистических позиций?

Ответ мог быть получен только после концерта, который состоялся в Большом зале консерватории в минувшую субботу. Но впечатления от концерта оказались весьма противоречивыми. Мнение одних слушателей (профессионалов): отсутствие профессионализма, неадекватная смена темпов, проблемы с ансамблем, особенно во второй части и в финале, неясность мануального жеста, создававшая сложности для оркестрантов. Диагноз — дилетантизм. Мнение других, тоже, кстати, профессионалов: гармоничное слияние звучания оркестра, солистов, хора в единой звуковой палитре, удивительные звуковые краски, выстроенность формы, где кульминация — не битье по литаврам на фортиссимо, а этап музыкальной мысли, отсутствие дешевых внешних эффектов, неизбежно изобличивших бы дилетанта. Вывод — интереснейшая интерпретация. Мое же мнение — было в этом концерте нечто мистическое, рождающее ощущение, будто феномен звучания малеровской музыки возникал под воздействием неких высших сил. Результат ли это па-

Фото Михаила ГИТЕРМАНА

Маestro с Уолл-стрит: гений или богач?

ти репетиций? Великолепная работа концертмейстеров оркестра? Мастерство Ерасовой, Лапиной и капеллы им. Юрлова? Еще одно свидетельство высокого уровня Российского национального оркестра? (Замечу, что РНО никогда ранее не играл Вторую симфонию.) А может быть, в этот вечер и музыкантами, и слушателями правила великая музыка Малера, воздействие которой столь велико, что, услышав ее, хочется размышлять не о дирижерском жесте, а вечных проблемах бытия?

P.S. Так и уехал дирижер, оставив неразгаданной загадку: кто он — избранный духа или богатый сумасброд? А по Москве поползли дикие и отвратительные слухи, что за свое выступление он якобы отвалил Российскому национальному оркестру п/у Михаила Плетнева 25 тысяч долларов.

Екатерина КРЕТОВА.